

Бенджен издал крик агонии, когда его кости сжались и обрели форму человека. Он рухнул на колени, задыхаясь и трясясь от боли.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем боль утихла, а когда она утихла, Бенджен Старк остался тяжело дышать, потеть и дрожать. Он почувствовал горячее дыхание на своем лице, за которым последовало влажное облизывание, и издал раздраженный возглас.

"Что, черт возьми, со мной происходит...?" пробормотал Бенджен, поднимая взгляд, чтобы посмотреть в кроваво-красные глаза Призрака.

С тех пор как Бенджен впервые увидел его, волк сильно вырос. Ему было почти полтора года, а щенок уже был размером с полноценного волка, и он рос с каждым днем.

Прошло почти две недели с тех пор, как одичалые преклонили колено перед Эйгоном и присягнули ему на верность. Как и было обещано, их отпустили к югу от Стены, где в тени возвышающегося строения были разбиты большие лагеря. Одичалых держали под присмотром и на коротком поводке, хотя в остальном им была дана свобода распространяться и строить себе дома и жизни на завоеванной Эйгоном территории.

К этому времени его войска полностью захватили Стену, взяв и укрепив все замки вдоль ее северной стороны, а также пленив оставшихся членов Ночного Дозора. Теперь орден вымер, поскольку каждый здравомыслящий человек видел, что у него нет шансов противостоять огромной армии, собравшейся здесь.

С тех пор Эйгон отправил свои войска на юг, чтобы обезопасить Дар и Новый Дар, взяв под свой контроль каждый город и деревню и разместив в них или вокруг них гарнизоны, чтобы держать людей в узде и поддерживать порядок.

Кроме этого, последние две недели прошли в томительном ожидании. К ним на юг шли новые войска, которые должны были прибыть со дня на день. Эйгон начал со ста тысячами человек в своей армии, но во время похода на юг он оставил тысячи в различных интересных местах для строительства замков и крепостей, а также тех, кого он потерял, напав на одичалых, в результате чего общее число его войск составило почти восемьдесят тысяч. Еще десять тысяч маршировали на Стену, чтобы присоединиться к ним и двинуться на Север.

Разведчики уже были отправлены для сбора информации, поскольку до них дошли сведения о набегах Железнорожденных на западное побережье Севера. Если Север подвергся нападению, Эйгон намеревался разобраться с этими угрозами, прежде чем двигаться дальше на юг.

Пока все это происходило, Бенджен переживал почти ночные превращения в своего волка. То, что раньше было почти ночными снами о таких превращениях, теперь стало гораздо более ярким и реальным опытом, чем когда-либо прежде.

Теперь он знал, что это не сон, что с ним происходит что-то серьезное. Что-то, чего он не

понимал.

Он посмотрел на свои руки, засохшая кровь окрасила их в ржаво-красный цвет.

"Что со мной происходит?" снова пробормотал Бенджен.

"Ты пробудил свою волчью кровь". раздался знакомый голос.

Бенджен поднял взгляд на окружающий лес и увидел Эйгона, который стоял неподалеку и спокойно наблюдал за ним.

"Джон? Что ты здесь делаешь?" спросил Бенджен.

"Я последовал за тобой, когда ты ушел прошлой ночью. Хотел посмотреть, что с тобой. Отвечая на твой вопрос, это твоя волчья кровь активизировалась. Ты становишься оборотнем". Эйгон сообщил ему, подойдя к дяде и присев перед ним на корточки, положив руку на спину Призрака.

"Оборотнем? О чем ты говоришь?" спросил Бенджен в ответ.

"Старки произошли от волков. Это не поговорка, это правда. Лилит показала мне силу моей крови. Сила драконьей и волчьей крови. В крови всех Старков заключена сила варгинга. Мы - сменщики кожи, мы получили ее от Детей Леса. Но в наших жилах течет и кровь оборотней. Как и у Древоволков. Видишь ли, дядя, если взять кровь оборотня и влить ее в человека, получится другой оборотень, но если влить эту кровь в волка, получится диревольф. По сути, мы становимся двоюродными братьями, произошедшими от одного и того же прародителя". Эйгон объяснил, почесывая спину Призрака.

"Так ты тоже оборотень?" спросил Бенджен.

"Да. Лилит сказала мне, что ее возвращение приведет к тому, что магия снова оживет. И тогда люди с такими дарами, как у нас, снова начнут испытывать их. Она показала мне, как контролировать силы в моей крови, я могу показать это и тебе. Показать тебе силу, которой обладает наша семья". Эйгон протянул руку своему дяде и помог ему подняться на ноги.

"Значит... мы можем превращаться в волков... это и есть оборотень?" предположил Бенджен, поскольку именно это с ним и происходило.

"В самом простом смысле - да. Но оборотни - это гораздо больше, чем просто люди, которые могут превращаться в волков. Оборотни сильнее людей, быстрее и проворнее. Вы, вероятно, уже заметили эти вещи. Наши инстинкты сильнее, и наша агрессия тоже. Мы становимся высшими магическими существами и приобретаем иммунитет почти ко всем видам повреждений благодаря способности к регенерации. По сути, мы исцеляемся так быстро, что

почти ничто не может причинить нам вреда". Эйгон объяснил ему, чем вызвал недоумение Бенджена, что заставило Эйгона улыбнуться.

"Оборотень неуязвим для большинства видов повреждений. Если бы я взял обычный меч и проткнул им твою грудь, это было бы чертовски больно, но не убило бы тебя. Вместо этого через несколько мгновений после извлечения клинка рана затянется. Оборотень может полностью регенерировать все утраченные органы и быстро восстанавливать кости. Наши кости также намного прочнее, они способны остановить сталь". Эйгон предложил более подробное объяснение, которое вызвало еще большее недоумение Бенджена.

"Значит, оборотня нельзя убить?" предположил Бенджен.

"Можно. Просто это очень сложно. Магическое оружие, такое как валирийская сталь, может нанести магические повреждения. Такие раны заживают дольше, что может означать смерть для оборотня, если ему нанесена смертельная рана. Оборотень умрет, если лишится головы. Учитывая прочность наших костей, отделить голову от тела легче легкого. Огонь - еще один способ убить оборотня. Вы поджигаете его, и это лишает его способности к регенерации, или, я думаю, я должен сказать, что это заставляет оборотня регенерировать от пламени, и таким образом он будет открыт для любых дальнейших ран, нанесенных ему. Один из самых простых способов убить оборотня - поджечь его, а затем разрубить на куски. Есть еще серебро. У оборотней есть кровяная аллергия на серебро. Если в наш организм попадает серебро, оно может вызвать аллергическую реакцию, которая лишает нас способности к регенерации, как и огонь, но надолго, до тех пор, пока оно остается в нашем теле. Вне этих методов убить оборотня крайне сложно, а стареют оборотни исключительно медленно. Часто они могут прожить в среднем пять или шесть сотен лет". Эйгон продолжал объяснять своему дяде, чем вызвал ошеломленное изумление мужчины. Представить себе нечто, что просто невозможно убить, разве что с помощью специальных средств. Это был вид магии, недоступный пониманию большинства людей.

Остаток ночи они провели в лесу, Эйгон объяснил Бенджену, что такое оборотень, и даже показал ему, что он может превращаться. Он предложил научить Бенджена управлять им, и бывший рейнджер согласился, не желая представлять опасность для других и терять контроль над собой.

После этого каждый вечер Эйгон и Бенджен отправлялись в лес и тренировались превращаться в волчью форму и учиться контролировать свои способности.

Эйгон старался демонстрировать умеренное мастерство, чтобы создать впечатление, что у него было несколько месяцев дополнительной практики, но ему не приходилось сдерживаться, пока Бенджен учился использовать силу своей волчьей крови.

Вскоре эти двое вместе с призраком уже бегали по ночному лесу, охотясь до умопомрачения. Бенджен был не единственным человеком, которого Эйгон начал обучать. Мейстер Эймон, его двоюродный дядя, имел в своих жилах кровь Таргариенов, а значит, и кровь Великих Драконов. Эта магия сделала его очень могущественным и открыла ему доступ к невероятным магическим способностям.

Поначалу старик был одним из немногих, кто решил сохранить свои обеты. Даже если Ночного Дозора больше не было, Эймон все еще оставался мастером цитадели, и хотя он принял служение новому королю и его крови, он все еще придерживался своей клятвы мастера.

С помощью Лилит Эймон вернул себе молодость - магический акт, вызвавший изумление одичалых и бывших братьев Ночного Дозора. Обратить его возраст вспять было не так уж сложно. Для этого можно было использовать ритуалы, хотя они и были тяжелы для организма. Гораздо проще было использовать что-то вроде Эликсира жизни - зелья, созданного из философского камня. Когда-то Лилит сделала свой собственный камень, изучив работы Николя Фламеля. Она потеряла свой первоначальный камень, когда Земля была уничтожена, но здесь, в Весторосе, она смогла сделать новый в течение веков. С его помощью она могла варить Эликсир жизни и использовать его для легкого и безопасного возвращения молодости живым людям.

Поскольку в старом Таргариене текла кровь Великого Дракона, Лилит была согласна, что если вернуть старику молодость и обучить его колдовству, то он станет могущественным слугой.

Эйгон часто беседовал со старым мастером и ждал удобного момента, когда Эймон проклинал свою старость за то, что из-за нее он не может даже увидеть лицо своего любимого пра-пра-пра-племянника. Эйгон предложил исцелить его зрение и вернуть часть его молодости, чем заслужил игривую насмешку старика, но тот не отказался. Скорее всего, он не верил в существование такой магии, поэтому, когда ему предложили эликсир, он принял его, посчитав не более чем утешительным напитком. Затем он лег спать, а на следующее утро в его комнату ворвались стражники и бывшие братья, услышав рыдания старика.

То, что они обнаружили, не было увядшей формой человека более чем столетней давности. Вместо этого они увидели мужчину в самом расцвете сил. Ему было не больше двадцати пяти или тридцати лет. Его седые волосы снова стали сияющим серебром, кожа больше не обвисла, белки слепых глаз приобрели яркий фиолетовый оттенок. Он был идеальным воплощением Таргариена.

Он проснулся с вернувшимся зрением, его тело больше не болело, как раньше. Мир казался таким тяжелым, а теперь он был легок, как перышко. Он открыто плакал от того, что снова может видеть, и заплакал еще больше, когда Эйгон вошел в комнату и он услышал его голос.

Старый мастер держал его лицо и пристально смотрел на него, запоминая каждую черточку. Затем он рассмеялся: Таргариена с волчьей окраской он назвал Эйгоном.

Многие из старших членов Ночного Дозора, как и Бенджен, были глубоко тронуты, увидев Эймона, вернувшего себе молодость. Они очень уважали и восхищались старым мастером, и видеть его таким широкоглазым и счастливым поднимало им настроение.

Эймон провел день, встречаясь со многими из своих бывших братьев, и потратил время на то, чтобы узнать их лица. Он даже поднялся на вершину стены, чтобы окинуть взглядом дальний север и весь Весторос на юге, любясь видами, которых не видел уже несколько десятилетий.

Старик едва не упал на колени, когда увидел Мидира, парящего высоко в облаках. Титанический зверь часто вызывал благоговение у тех, кто замечал его, когда он спускался с небес или дремал на высоких холмах.

У Эймона было так много вопросов о Мидире, о том, почему он так отличается от валирийских драконов, и почему он кажется таким сияющим.

Эйгон не спеша объяснил ему, почему Мидир не похож на валирийских драконов. Эйгон объяснил ему, что Мидир был "Великим" драконом. Великие драконы были намного могущественнее обычных драконов. Они были умнее людей и могли говорить на множестве языков. Им были доступны магические заклинания и гипнотические силы. Великий дракон был сродни драконьей королевской семье, так как меньшие драконы часто следовали за великими драконами и вили вокруг них гнезда. Мидир также был древним: его создала Лилит, когда ей было около восьмидесяти лет. С тех пор прошли десятки тысяч лет. Воистину, этот великий зверь не был похож ни на что, встречающееся в природе.

Вскоре интерес Эймона переключился на орков, уруков, олегов и других различных зверей. Как мейстер он был заинтересован в обучении и расширении своих знаний, и Эйгон с радостью потакал ему, стремясь увлечь старого мейстера все дальше и дальше в чародейство и темную магию.

Еще через неделю или две Железный Титан прибыл со своей армией, чтобы присоединиться к лорду и леди Тьмы на Стене.

В ночь его прибытия тысячи людей собрались на Стене, чтобы посмотреть, как Эйгон и Лилит начинают ритуал по вызову умершего Балрога из смерти.

Одичалые, бывшие члены Ночного Дозора, Бенджен и даже Эймон стояли на вершине Стены, глядя вниз, когда окружающие орки начали скандировать.

Рев нарастал, в воздухе витало чувство ужаса, а темнота ночи, казалось, стала еще темнее.

"Что происходит?" спросил Сэмвелл Тарли.

"Да кто его знает". ответил Гренн, покачав головой.

"Какой-то магический ритуал". отметил Эймон, оглядывая поля мертвых.

Эйгон сидел перед морем трупов, держа в руках Воскрешающий камень, и вызывал дух павшего айнура Готмога. На глазах у тысяч людей над полем мертвых тел начала подниматься тень.

Великая и ужасная тень, аура черноты, которая заставляла даже тех, кто смотрел вниз с

вершины Стены, чувствовать себя маленькими и незначительными.

Песнопения орков становились все громче по мере роста тени, и, когда она проявилась, Лилит приступила к ритуалу.

Держа посох перед собой, она начала произносить слова. Заклинания на древнем и забытом языке наполнили воздух, проникая даже сквозь ветры и доносясь до наблюдателей. Из ее тела начали исходить черные и зеленые струи энергии, которые танцевали в поле мертвых.

Трупы павших одичалых внезапно начали подниматься на ноги, нечеловеческим образом отрываясь от земли, скручиваясь и растягиваясь, пока стояли вертикально.

Их глаза светились тошнотворным голубовато-зеленым светом, и это заставило многих наблюдателей в ужасе отпрянуть назад.

Голос Лилит звучал все громче, ее заклинания становились все более мерзкими и извращенными. Один за другим трупы стали превращаться в пепел. Сначала их было несколько, но потом, внезапно, тысячи трупов стали извергаться, создавая бурю пепла, который стекал в тень, стоявшую среди всего этого.

Это продолжалось в течение нескольких долгих мгновений, когда воздух наполнился призрачными стенаниями и оркскими песнопениями. Внезапно, без предупреждения, собирающееся облако пепла и тени вспыхнуло и превратилось в кошмарную мерзость, какой не видели тысячи лет.

Неземной рев ярости пронесся по воздуху, когда титан огня и тени возродился в этом мире.

"Боги..." испуганно пробормотал Самвел.

"Что это за хрень?" прорычал Эдд.

"Демон." пробормотал Эймон, его глаза расширились от благоговения перед пылающим зверем.

Лилит вздохнула, когда заклинания замерли на ее губах, и сфокусировала взгляд на возвышающемся перед ней Балроге.

Души и тела десятков тысяч людей, чтобы воскресить одного из ее величайших чемпионов. Справедливая сделка. Конечно, одних душ и тел было недостаточно, в этом ритуале помогли страх и отчаяние, которые Эйгон вселил в них, охотясь за ними по всему Крайнему Северу. Если бы они просто сражались и умирали доблестно, как великая армия людей, такой ритуал никогда бы не сработал. Вместо этого они были напуганы и умерли в страхе и безнадежности. Полные отчаяния.

"Мой господин... это ты! Я чувствовал зов Саурона, который вел меня обратно в царство живых, но он был незнакомым, далеким. И все же я нашел тебя и его здесь, в ожидании". Балрог заговорил, возвышаясь над ними.

"Здравствуй, старый друг. Давно не виделись". Лилит поприветствовала его улыбкой, заслужив ответный поклон балрога.

"Готмог, ты вернулся к нам. Теперь балрогов стало трое". Эйгон хмыкнул, заслужив кивок согласия от Лилит.

"Да. Я призвал тебя обратно на свою сторону, и ты без колебаний пришел. Прошло много времени с тех пор, как ты пал в битве, во время падения Гондолина. Мне есть что рассказать тебе, мой старый друг". предложила ему Лилит, заслужив от могучего существа рык согласия.

Этот день стал поворотным пунктом для тех, кто недавно поступил к ним на службу.

Тролли, феллбеги, пауки и дракон Мидир - все это заставляло многих мужчин отказаться от службы, но внезапное появление могучего Готмога разрушило все мысли о восстании. При его появлении люди падали ниц, чтобы служить в меру своих сил, страх, ужас и благоговение руководили их действиями.

Эймон и Бенджен расспрашивали Эйгона о том, что они видели, о том, кем был Готмог. Эйгон объяснил им, что балроги - слуги Лилит, огненные духи, которые помогают формировать мир. По его признанию, Балрога можно было легко принять за бога в живом обличье. Такая перспектива ошеломила обоих мужчин, но Эйгон потряс их еще больше, рассказав, что, по словам Лилит, Балрог навел на Валирию Судьбу, когда валирийцы жадно вгрызлись в землю и пробудили ее от дремоты.

Когда Эйгона спросили, почему такие божественные существа служат Лилит, он предположил, что они видят в ней то же, что и он: нестигаемую волю и силу, превосходящую так называемых богов их мира. Он также сказал им двоим, что это сила их крови, сила волков и драконов, может быть использована для таких великих и ужасных ритуалов.

Это зрелище подтвердило в умах обоих, что Эйгон был прав в своем предположении, что с ней невозможно бороться. Если она могла повелевать таким чудовищем, как балрог, достаточно сильным, чтобы вызвать гибель Валирии, то единственной надеждой для жителей Вестороса было подчиниться ей, пока она не обратила на них свой гнев.

Страх и благоговение перед ее могуществом и могуществом Эйгона быстро распространились среди людей, когда до них дошли слухи о колдунье, оружием которой были боги и драконы.

Рано утром следующего дня Манс Рейдер предстал перед королем, чтобы предложить свою дань.

"Четыреста?" повторил Эйгон, окинув взглядом стоящий перед ним отряд одичалых.

"Да. Четыре сотни лучших убийц, охотников и кровопийц из моего народа. Во главе с Тормундом Гейнтсбейном". предложил Манс.

Эйгон окинул взглядом собрание мужчин и женщин. В их глазах был страх, тревога, которая, казалось, пронизывала их отряд. Они боялись его.

Наконец, взгляд Эйгона остановился на их предводителе. Высокий, громоздкий одичалый, с огненно-оранжевыми волосами и длинной бородой в тон. Его взгляд был тяжелым и жестким, и он стоял перед своим отрядом, более уверенный в себе и менее испуганный, чем остальные. Эйгон встретился взглядом с человеком, который невозмутимо смотрел ему в ответ.

"Тормунд Гигантсбейн... как вождь одичалых под моим командованием, мы должны прояснить несколько вещей. Во-первых, ты и твоя группа будете выполнять приказы. Во-вторых, если не указано иное, вся добыча, полученная в результате грабежа, принадлежит вам, и вы можете использовать ее для себя или вернуть своему народу. В-третьих, и наконец, все новички, которые присоединятся к вашим рядам, должны сообщать о себе, чтобы мы могли вести точный подсчет наших сил. Мне все равно, будете ли вы грабить, совершать набеги, насиловать, похищать или убивать в моей кампании, но вы будете следовать моим приказам, нападать только на тех, кого я назову нашими врагами. С теми, кого я назову врагами, обращайтесь так, как сочтете нужным, и только до тех пор, пока я считаю их врагами. Я намерен завоевать эту землю, и поэтому наши враги в конце концов станут моими подданными. Вы поняли?" приказал Эйгон.

"Ты хочешь, чтобы мы помогли тебе убить твоих врагов и забрать их замки и земли себе. Вроде бы все просто". Тормунд ответил пожатием плеч, заслужив взгляд Манса.

"Хорошо. Тогда добро пожаловать на борт. Объединяйте свои силы с моей армией и готовьтесь к движению. Ты и твои люди - отличные охотники, разведчики, и вы быстро передвигаетесь. Я поручу вам работать в авангарде моей армии, где ваши навыки будут наиболее полезны". приказал Эйгон, заслужив твердый кивок Тормунда в знак понимания.

"Дар и Новый Дар теперь под твоей властью, Манс Рейдер. Пока вы не утвердитесь, я буду снисходителен к вам в вопросах налогов и дальнейшей дани. Этот льготный период продлится десять лет. По его завершении я ожидаю, что ваш народ сможет платить дань или налоги короне". заявил Эйгон, переведя взгляд на Манса Рейдера.

"И в какой форме будут эти налоги или дань?" - спросил Манс в ответ. спросил Манс в ответ.

"Все, что есть у твоего народа в изобилии, не сломит его в платежах. Я намерен основать царство порядка, свободное от хаоса. Чтобы помочь в этом, мой народ должен знать определенную степень процветания. Поэтому я буду требовать только то, что они могут позволить себе дать. Будь то меха, еда, руда, деньги или даже люди. Вы найдете способ внести свой вклад в развитие королевства. Как только я завоюю верность Севера, я буду работать со

Старками, чтобы открыть торговлю между вашими двумя народами. Как я уже сказал, у вас есть десять лет, чтобы устроиться и обосноваться в своих новых домах. До этого времени вождь Урс-Ретхог будет следить за защитой этих территорий от любых южных вторжений. Как только ваш народ утвердится, я позволю вам официально назвать владыку Даров, который будет вашим лидером и представителем в государственных делах. У вас есть десять лет, чтобы все уладить, так что постарайтесь не терять времени". Манс кивнул на это, и Эйгон удалился, оставив одичалых выполнять его приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678599>